

— Цзыци.

Ань Цзымо отложил кисть, с радостью глядя на него.

— Ты вернулся. Как прошла дорога?

— Без проблем.

Ань Цзыци закрыл дверь и сел рядом.

— Зачем ты срочно вызвал меня?

— Князь Цзинь вернулся и похвалил тебя за строительство дворца. Он хочет встретиться с тобой.

— Это же хорошо! Почему ты выглядишь таким озабоченным?

С улыбкой спросил Ань Цзыци.

При упоминании этого Ань Цзымо снова вздохнул, его лицо омрачилось.

— Эх... Князь хочет построить высокую башню в память о матушке, но канцлер говорит, что в казне не хватает средств. Вместо того чтобы спорить с канцлером, князь решил усложнить жизнь мне, скромному чиновнику.

— Князь, оказывается, такой почтительный.

Ань Цзыци налил брату чаю и продолжил:

— Так хватит ли средств на строительство башни?

— Хватит, но ты же знаешь канцлера. Если мы начнём строить башню, придётся сократить другие расходы. А ещё есть округ Дунъян, который только что присоединился, и он — бедствующий регион. Если вдруг где-то случится чрезвычайная ситуация, у нас не будет средств.

Ань Цзыци нахмурился, не говоря ни слова. Ань Цзымо взял чашку, видя его озабоченность, успокоил:

— Ничего, иди отдохни.

— Старший брат.

Ань Цзыци не уходил, взяв со стола документ и подняв бровь.

— Ты думаешь, князь не знает о состоянии казны?

Князь только что вернулся в страну, и он, несомненно, должен был изучить вопросы финансов, налогов, армии и народа. Неужели он не понимает этого? Или не разбирается в отчётах?

— Что ты хочешь сказать?

Ань Цзымо тоже задумался. Говорили, что канцлер Фань вскоре после возвращения князя представил отчёт о расходах казны. Теоретически он должен был быть в курсе.

— Не пиши доклад в таком стиле. Если князь знает о ситуации, но всё равно настаивает, возможно, это направлено против канцлера.

Ань Цзыци задумался, затем шутливо добавил:

— Или, может быть, князь хочет жить спокойной и богатой жизнью.

Князь, желающий быть просто богатым правителем? Весь Великий Юн рассмеялся бы. Ань Цзымо глубоко вздохнул, наконец поняв, что означали слова князя «ты понял». Если так, то это шанс для клана Ань.

— Иди отдохни.

Ань Цзымо улыбнулся.

— Я подсчитаю, сколько потребуется средств на строительство башни.

— Хорошо.

Ань Цзыци тоже улыбнулся и ушёл.

Дворец государственных дел

Князь Цзинь медленно вошёл в зал, сидя в паланкине. Канцлер Фань, как обычно, возглавлял обсуждение государственных дел. Ань Цзымо стоял в толпе, не привлекая внимания.

Эх... Похоже, придётся снова вызвать господина Аня во дворец!

— Ваше Высочество.

Ань Цзымо вышел вперёд.

Цинь Юй внутренне вздохнул с облегчением. Видимо, Ань Цзымо тоже понимает ситуацию.

— Что у тебя?

— Смета на строительство высокой башни готова. Прошу Ваше Высочество ознакомиться.

— Отлично.

Цинь Юй кивнул, оглядев зал.

— Начальник Даляна.

— Ваше Высочество.

У Цзыань вышел в центр зала.

— Ты лучше всех знаешь город Далян. Помоги господину Аню выбрать подходящее место.

Цинь Юй с улыбкой смотрел на него.

Начальник Даляна У Цзыань был зятем Фань Вэньтяня, но, судя по тому, что он осмелился подарить Мо-эра, чтобы угодить князю, он был хитрым человеком и вряд ли останется верен канцлеру.

— Ваше Высочество.

Канцлер Фань наконец пришёл в себя и вышел вперёд.

— Казна пуста, и строить башню не стоит. Умоляю, подумайте об этом!

— Но господин Ань говорит, что проблем нет.

Цинь Юй нахмурился.

— Ваше Высочество.

Канцлер Фань глубоко поклонился, серьёзно сказав:

— В казне есть средства, но они предназначены для чрезвычайных ситуаций. Округ Дунъян только что присоединился, на северной границе только что закончились военные действия с ху, а города Синьчэн и Сюаньчэн требуют укрепления. Всё это требует огромных расходов. Народ ещё восстанавливается, и увеличивать налоги нельзя. Если Ваше Высочество настаивает на строительстве башни, то в случае чрезвычайной ситуации у нас не будет средств.

— Опять нет средств! Кому мне верить — тебе или господину Аню?

— Господин Ань отвечает только за учёт, возможно, он не учёл всех факторов. Умоляю, подумайте!

— Умоляем, подумайте!

Все чиновники вместе с Фань Вэньтянем опустились на колени. Цинь Юй смотрел на них, и это напомнило ему сцену в Дворце Юншоу. Как он ненавидел это тогда.

— Конечно, я подумаю!

Цинь Юй встал, не глядя на них, и ушёл.

Фань Вэньтянь, стоя на коленях, посмотрел на чиновников, сопровождавших его, и на удаляющегося князя, смутно понимая причину всего этого.

Резиденция начальника Даляна

Едва У Цзыань вошёл в дом, как прибыл евнух с указом князя.

— Указ князя Цзинь: начальник Даляна У Цзыань и господин Ань Ань Цзымо должны совместно руководить строительством высокой башни.

— Слушаюсь.

У Цзыань смотрел на удаляющегося евнуха, глубоко вздыхая. Похоже, в Даляне начнутся беспокойные времена.

Резиденция канцлера

Сегодняшние события сильно утомили канцлера Фаня. Князь Цзинь был слишком хитрым, и он не мог понять его замыслов, но строительство башни явно имело скрытый смысл. Фань Вэньтянь почувствовал недоброе предчувствие.

— Господин, господин!

Управляющий вбежал в кабинет.

— Что случилось?

Фань Вэньтянь нахмурился.

— Князь Цзинь, не посоветовавшись с резиденцией канцлера, издал указ. Чиновники, услышав об этом, отправились во дворец с просьбой отменить приказ. Сейчас они у Зала Лэсин.

— Что?!

Фань Вэньтянь испугался и немедленно отправился во дворец.

Перед Залом Лэсин чиновники Даляна стояли на коленях. Фань Вэньтянь быстро осмотрел их, заметив, что Ань Цзымо отсутствует.

— Ваше Высочество, Фань Вэньтянь просит аудиенции.

— Канцлер, подождите.

Сяо Фу-цзы ушёл и через некоторое время вернулся.

— Прощу, войдите.

Фань Вэньтянь глубоко вздохнул и медленно вошёл в зал. Князь Цзинь сидел на мягкой кушетке, улыбаясь ему, но не говоря ни слова.

— Приветствую...

Цинь Юй прищурился, давая знак Сяо Фу-цзы поддержать Фань Вэньтяня, и сказал:

— Канцлер, что привело вас сюда так поздно?

— Ваше Высочество.

Фань Вэньтянь стоял на месте, серьёзно сказав:

— Башню действительно нельзя строить. Я понимаю вашу сыновнюю почтительность, но прошу вас подумать о преданности чиновников за дверью.

— Конечно, я подумаю.

Цинь Юй выпрямился, улыбаясь ему.

— Это было необдуманное решение. Уговорите их разойтись. Уже поздно, всем пора отдохнуть.

— Ваше Высочество, вы мудры.

Фань Вэньтянь был удивлён, что всё закончилось так легко.

За дверью Фань Вэньтянь смотрел на темнеющее небо, а за его спиной ярко освещённый дворец отбрасывал его длинную тень. Он подумал немного, и вдруг холодный пот выступил у него на спине.

Только что он вёл чиновников, чтобы оказать давление на князя!

Внутри зала

— Уходи.

Цинь Юй махнул рукой.

Сяо Фу-цзы удалился, а Цинь Юй повалился на кушетку, глядя в потолок и тяжело вздыхая.

Фань Вэньтянь оказывал давление на князя! Хотя он не был уверен, было ли это по указанию канцлера, но тот факт, что чиновники царства Цзинь осмелились войти в Зал Лэсин и заставить его отменить приказ, показал, насколько сильны аристократические семьи. Он недооценил их.

Цинь Юй был разгневан, но в то же время спокоен. Был ли Фань Вэньтянь предан? Да! Всё, что он говорил, действительно было ради блага царства Цзинь и его народа.

Но Цинь Юй вдруг понял, что эта преданность ему не нравилась. Вот почему Его Величество считал князя Цзинь нелояльным — его преданность также не устраивала императора.

Звон цепочки, и свет свечи в дворцовом фонаре дрогнул. Цинь Юй очнулся, глядя на пустой зал, и вдруг почувствовал тревогу — страх перед высотой власти!

— Ваше Высочество.

Сяо Фу-цзы вошёл, чтобы спросить.

— Прикажете вызвать слуг в спальню?

— Нет.

Цинь Юй резко встал, глядя на него.

— С этого дня в моей спальне никого не будет. Без моего приказа никто не должен приближаться к Залу Лэсин. Нарушители, независимо от их статуса, будут казнены!

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы поклонился и быстро ушёл.

Вот почему в Золотом зале только один трон — потому что у подножия престола только подданные!

Столица

Дверь Дворца Цзиньхуа была открыта, ветер развеивал занавески. Обычно спокойная атмосфера была нарушена тихими рыданиями, добавляя нотку печали.

Жизнь императрицы Се подходила к концу. Оглядываясь назад, она понимала, что её жизнь была довольно обычной. У неё не было ослепительной красоты, ни мудрости вдовствующей императрицы. Она не была из знатной семьи, но и не из простого народа.

Поэтому она могла спокойно умереть, но это обрекало её сына, наследника престола, на трудную жизнь без матери.

Се Ханьюнь, хотя и не была знакома с интригами, слышала о многих жестоких примерах. Она тихо вздохнула и сказала служанке:

— Пригласите жреца Наньгуна.

Наньгун Юйлян быстро вошёл, следуя за дворцовыми слугами. Императрица Се лежала на кровати, как увядший цветок в золотой вазе, неспособный остановить увядание.

— Императрица.

Он встал у кровати, тихо позвав.

Императрица Се повернула к нему своё бледное и худое лицо, пытаясь улыбнуться, но не имея сил. Остались только её всё ещё красивые глаза, смотрящие на него.

<http://bllate.org/book/16170/1450657>